Организация Объединенных Наций CCPR/C/106/D/1779/2008

Международный пакт о гражданских и политических правах

Distr.: General
27 February 2013
Russian
Original: French

Комитет по правам человека

Сообщение № 1779/2008

Соображения, принятые Комитетом на его 106-й сессии (15 октября − 2 ноября 2012 года)

Представлено:	Аиссой Мезин (представлена организацией ТРИАЛ − швейцарской ассоциацией по борьбе с безнаказанностью)
Предполагаемые жертвы:	Бузид Мезин (брат автора) и сама автор
Государство-участник:	Алжир
Дата сообщения:	31 марта 2008 года (первоначальное представление)
Справочная документация:	решение Специального докладчика в соответствии с правилом 97 правил процедуры, препровожденное государству-участнику 24 апреля 2008 года (в виде документа не издавалось)
Дата принятия соображений:	25 октября 2012 года
Тема сообщения:	насильственное исчезновение
Процедурные вопросы:	исчерпание внутренних средств правовой защиты
Вопросы существа:	право на жизнь, запрещение пыток и жестоких и бесчеловечных видов обращения, право на свободу и личную неприкосновенность, уважение достоинства, присущего человеческой личности, признание правосубъектности и право на эффективные средства правовой защиты
Статьи Пакта:	пункт 3 статьи 2, пункт 1 статьи 6, статья 7, пункты 1−4 статьи 9, пункт 1 статьи 10 и статья 16
Статья Факультативного протокола:	подпункт b) пункта 2 статьи 5

Просьба отправить на вторичную переработку

Приложение

Соображения Комитета по правам человека в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах (106-я сессия)

относительно

Сообщения № 1779/2008*

Представлено:	Аиссой Мезин (представлена организацией ТРИАЛ − швейцарской ассоциацией по борьбе с безнаказанностью)
Предполагаемые жертвы:	Бузид Мезин (брат автора) и сама автор
Государство-участник:	Алжир
Дата сообщения:	31 марта 2008 года (первоначальное представление)

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 25 октября 2012 года,

завершив рассмотрение сообщения № 1779/2008, представленного Аиссой Мезин в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1.1 Автором сообщения от 31 марта 2008 года является Аисса Мезин, гражданка Алжира, родившаяся 6 июля 1960 года в Кубе, вилайя Алжир. Она утверждает, что ее брат, Бузид Мезин, гражданин Алжира, родившийся в Кубе (Алжир) 1 декабря 1963 года, является жертвой нарушений Алжиром пункта 3 ста-

* В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: г-н Ядх Бен Ашур, г-жа Кристина Шане, г-н Ахмад Амин Фатхалла, г-н Корнелис Флинтерман, г-н Юдзи Ивасава, г-н Вальтер Келин, г-жа Зонке Занеле Майодина, г-жа Юлия Антоанелла Моток, г-н Джеральд Л. Нойман, г-н Майкл О'Флаэрти, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Фабиан Омар Сальвиоли, г-н Марат Сарсембаев, г-н Кристер Телин и г-жа Марго Ватервал. Текст особого (несогласного) мнения г-на Кристера Телина содержится в добавлении к настоящим соображениям.

тьи 2, пункта 1 статьи 6, статьи 7, пунктов 1−4 статьи 9, пункта 1 статьи 10, статьи 16 и пункта 1 статьи 17 Пакта. Автор заявляет, что она сама является жертвой нарушения пункта 3 статьи 2, статьи 7 и пункта 1 статьи 17 Пакта. Автор и ее брат представлены организацией ТРИАЛ (швейцарской ассоциацией по борьбе с безнаказанностью).

1.2 12 марта 2009 года Комитет через посредство своего Специального докладчика по новым сообщениям и временным мерам принял решение не рассматривать вопрос о приемлемости сообщения отдельно от существа дела.

Факты в изложении автора

2.1 11 августа 1996 года между 1 ч. 30 м. и 2 ч. ночи в дом семьи Мезинов, находящийся в Алжире, явились военные. Их сопровождали люди в штатском, представившиеся сотрудниками военной службы безопасности. Они арестовали Бузида Мезина на глазах у членов его семьи и соседей. Около 20 сотрудников спецслужб провели обыск. Ордера на арест или обыск они не предъявили. Отец жертвы попросил их сообщить причины ареста его сына и поинтересовался, куда его отвезут. Военные ответили, что они доставят арестованного в казарму в Шерарбе, однако отправились в другом направлении (в сторону Бен-Акнуна).

2.2 После той ночи пострадавший до сих пор не вернулся домой, никто из членов его семьи не видел его и не общался с ним, а компетентные органы так ничего не сообщили родственникам жертвы о его судьбе, несмотря на неоднократные просьбы предоставить эту информацию. В октябре 1996 года один бывший заключенный сообщил о том, что исчезнувший находится в военной тюрьме в Блиде. Эту информацию семье в частной беседе подтвердил один военнослужащий.

2.3 Дождавшись окончания законного срока задержания, который составляет 48 часов, отец жертвы стал искать своего сына в различных казармах и комиссариатах региона. Он также обращался в различные суды Алжира, с тем чтобы выяснить, не доставляли ли жертву к прокурору. Он направил множество письменных запросов в гражданские и военные органы, однако не получил от них ответа. Он обращался к Председателю Национального комитета по наблюдению за осуществлением прав человека (НКНОПЧ), Президенту Республики и Министру юстиции с просьбой разыскать его исчезнувшего сына и сообщить семье о его судьбе и причинах его задержания. С аналогичной просьбой автор обратилась также к Омбудсмену Республики. Омбудсмен дал автору ответ 23 февраля 1997 года, не предоставив, однако, никакой информации о судьбе жертвы.

2.4 В то же время отец жертвы обратился к прокурору Республики при суде Хуссейн-Дея и к вышестоящему прокурору, Генеральному прокурору суда Алжира, с просьбой сообщить ему о предъявленных его сыну обвинениях и результатах расследования по делу о его похищении. 21 марта 1999 года следственный судья первой палаты суда Хуссейн-Дея вынес постановление о прекращении дела за отсутствием состава преступления на том основании, что на тот момент виновные остались неизвестными. Впоследствии Прокуратура Хуссейн-Дея проинформировала семью жертвы о том, что, поскольку арест был произведен военнослужащими, решение о начале расследования и в соответствующих случаях привлечении виновных к ответственности уполномочен принимать только прокурор военного суда Блиды. 2 августа 1999 года в указанную судебную инстанцию была подана жалоба.

2.5 По прошествии более семи месяцев с момента подачи этой жалобы отец жертвы проинформировал гражданский суд Хуссейн-Дея о том, что очевидцы похищения все еще не были вызваны для дачи показаний. Кроме того, не было начато никакого расследования, несмотря на заявления двух соседей, ставших очевидцами событий той ночи, в которых они изложили свою версию этих событий и которые были заверены компетентными органом вилайя Алжир 12 февраля 1998 года. Отец жертвы также написал такое заявление 7 марта 2000 года. Военный суд не приобщил эти заявления к материалам дела. Поскольку не было проведено эффективное расследование, решение о начале судебного разбирательства не было принято ни гражданским, ни военным судом. Семья жертвы не получила никакой информации в ответ на официальные просьбы провести расследование в отношении его судьбы.

2.6 Прокурор суда Хуссейн-Дея, который отказал в возбуждении уголовного дела по данной жалобе, подал исковое заявление в гражданский суд на предмет признания жертвы безвестно отсутствующим лицом. 28 февраля 2000 года отец жертвы получил повестку на заседание этого суда, которое состоялось 11 марта 2000 года. Заявив о том, что до окончания разбирательства дела в военном суде гражданский суд не должен выносить решение по делу о возможном исчезновении его сына, он попросил суд отложить вынесение решения по этому делу. Суд удовлетворил просьбу отца жертвы о том, чтобы отложить вынесение решения по этому делу.

2.7 19 октября 1998 года семья жертвы проинформировала об этом деле Рабочую группу Организации Объединенных Наций по насильственным или недобровольным исчезновениям. Алжир не ответил на просьбы Рабочей группы предоставить ей информацию по этому делу.

2.8 Автор не имела возможности подать иск в суд, поскольку 27 февраля 2006 года было обнародовано постановление № 06-01 об осуществлении Хартии за мир и национальное примирение. Если прежде внутренние средства правовой защиты были бесполезными и неэффективными, то теперь они недоступны.

Жалоба

3.1 Бузид Мезин стал жертвой насильственного исчезновения 11 августа 1996 года. Автор ссылается на подпункт i) пункта 2 статьи 7 Римского статута Международного уголовного суда и статью 2 Международной конвенции для защиты всех лиц от насильственных исчезновений. Став жертвой насильственного исчезновения, Бузид Мезин не мог воспользоваться своим правом оспорить законность своего задержания. Его близкие использовали все доступные правовые средства для выяснения правды о его судьбе, но не получили ответа ни на одно из своих заявлений.

3.2 После исчезновения Бузида Мезина в секретном месте содержания под стражей прошло уже более 15 лет[1], и шансы найти его живым ничтожны. Автор считает, что тайное содержание под стражей сопряжено с увеличением угрозы нарушения права на жизнь. Угроза жизни жертвы, обусловленная насильственным исчезновением, представляет собой свидетельство нарушения статьи 6, поскольку государство-участник не выполнило свое обязательство, касающееся защиты основного права на жизнь, и не приняло меры по расследованию того, что произошло с Бузидом Мезином. В связи с этим автор утверждает, что были

[1] Т.е. 16 лет на момент рассмотрения сообщения Комитетом.

нарушены положения статьи 6 в совокупности с положениями пункта 3 статьи 2 Пакта.

3.3 Что касается жертвы, то само по себе насильственное исчезновение представляет собой проявление бесчеловечного или унижающего достоинство обращения. Тоска и страдания, обусловленные пребыванием под стражей без связи с семьей и внешним миром в течение неопределенного периода времени, равнозначны обращению, запрещенному по статье 7 Пакта. Для автора исчезновение Бузида Мезина является тяжелым, болезненным и мучительным испытанием, в связи с чем можно сделать вывод о нарушении статьи 7 Пакта.

3.4 Бузид Мезин был арестован военнослужащими без судебного ордера и не был проинформирован о причинах своего ареста. Во время допросов ему не предъявили обвинения. Кроме того, он не был в срочном порядке доставлен к судье или к другому должностному лицу, которому принадлежит по закону право осуществлять судебную власть. Срок принятия судебного решения не должен превышать нескольких дней, а тайное содержание под стражей само по себе является нарушением пункта 3 статьи 9. Поскольку Бузид Мезин стал жертвой насильственного исчезновения, он физически не мог воспользоваться средствами правовой защиты, для того чтобы оспорить законность своего задержания и потребовать от судьи освобождения. Эти факты свидетельствуют о нарушении пунктов 1−4 статьи 9 Пакта.

3.5 Если допустить, что Бузид Мезин стал жертвой нарушения статьи 7, то нельзя было бы утверждать, что в его случае обеспечивались гуманное обращение и уважение достоинства, присущего каждой человеческой личности. В связи с этим автор считает, что государство-участник также нарушило пункт 1 статьи 10 Пакта.

3.6 Став непризнанной жертвой содержания под стражей, Бузид Мезин в нарушение статьи 16 Пакта также утратил свою правосубъектность. В этой связи автор отмечает, что насильственное исчезновение по существу является отрицанием права на правосубъектность, поскольку вследствие отказа властей раскрыть информацию о дальнейшей судьбе исчезнувшего лица или его местонахождении, а также признать тот факт, что это лицо было лишено свободы, соответствующее лицо остается без защиты закона.

3.7 Проведение обыска в доме Мезинов глубокой ночью, приблизительно в два часа ночи, без предъявления ордера является нарушением статьи 17 Пакта со стороны государственных должностных лиц в том смысле, который был определен Комитетом в его замечании общего порядка № 16 (1988 год)[2].

3.8 Будучи жертвой насильственного исчезновения, Бузид Мезин не имел возможности воспользоваться своим правом оспорить законность своего задержания, закрепленным в пункте 3 статьи 2 Пакта. Что касается автора и ее семьи, то они использовали все законные средства, чтобы узнать правду о судьбе жертвы, однако государство-участник не отреагировало на их запросы, хотя было обязано обеспечить наличие эффективного средства правовой защиты, а также провести тщательное и добросовестное расследование. Поэтому автор считает, что государство-участник нарушило пункт 3 статьи 2 в отношении Бузида Мезина и ее самой.

[2] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок третья сессия, Дополнение № 40*, том I (A/43/40, приложение V).

3.9 Члены семьи Бузида Мезина не имеют абсолютной уверенности в его смерти и продолжают надеяться на то, что его по-прежнему тайно содержат под стражей. Их надежда подкрепляется по-прежнему поступающей информацией о том, что его содержали в нескольких секретных тюрьмах в Алжире, например на юге страны в Уэд-Намусе, где в период с 1992 по 1995 год уже находились в административном заключении тысячи человек, а также на севере страны, в частности в казармах и центрах Управления разведки и безопасности (УРБ). В этой связи автор опасается того, что, даже если ее брат еще жив, лица или службы, которые содержат его под стражей, в сложившихся условиях могут принять меры для его окончательного исчезновения. С другой стороны, в статье 46 постановления об осуществлении Хартии за мир и национальное примирение предусмотрено тюремное наказание для лиц, подавших жалобу на противозаконные действия, подобные тем, жертвой которых стал Бузид Мезин. В этой связи автор хотела бы, чтобы Комитет просил алжирское правительство, с одной стороны, освободить Бузида Мезина, если его по-прежнему тайно содержат под стражей, и принять все необходимые меры для того, чтобы ему не был нанесен непоправимый ущерб, а с другой − не применять по отношению к автору сообщения и к другим близким жертвы положения статей 45 и 46 постановления от 27 февраля 2006 года, касающегося осуществления Хартии за мир и национальное примирение, а также не ссылаться на эти положения и не пытаться каким-либо образом лишить автора ее права обращаться в Комитет.

Замечания государства-участника относительно приемлемости сообщения

4.1 3 марта 2009 года государство-участник оспорило приемлемость данного сообщения и десяти других сообщений, представленных в Комитет по правам человека, в "Справочном меморандуме о неприемлемости сообщений, представляемых в Комитет по правам человека в связи с осуществлением Хартии за мир и национальное примирение". Оно считает, что сообщения о предполагаемой ответственности государственных должностных лиц или других лиц, действующих от имени органов государственной власти, за случаи насильственных исчезновений, происходивших в течение рассматриваемого периода, а именно в 1993−1998 годах, должны рассматриваться в более общем контексте с учетом социально-политической ситуации и уровня безопасности в стране в период, когда правительство вело борьбу с терроризмом.

4.2 В указанный период правительство было вынуждено бороться с неформальными группами. В связи с этим некоторые мероприятия проводились бессистемно и в тех местах, где присутствовало гражданское население, которому было трудно отличить действия террористических групп от действий служб безопасности, которых гражданское население считает ответственными за многие насильственные исчезновения. Поэтому государство-участник считает, что случаи насильственных исчезновений могут быть обусловлены различными причинами, однако в них нельзя обвинять правительство. Судя по информации, полученной из различных независимых источников, включая печатные издания и правозащитные организации, все исчезновения, произошедшие в Алжире в рассматриваемый период, можно отнести к одному из шести типовых случаев, ни один из которых нельзя вменить в вину государству. В первом случае, упомянутом государством-участником, лица, объявленные исчезнувшими их близкими, на самом деле уходили в подполье по своей собственной воле, чтобы присоединиться к вооруженным группировкам, попросив свои семьи заявить о том, что они были арестованы службами безопасности, чтобы "замести следы" и избежать "преследования" со стороны полиции. Во втором случае лица, объявленные исчезнувшими после того, как они были арестованы службами

безопасности, уходили в подполье после своего освобождения. В третьем случае исчезнувшие лица были похищены членами вооруженных группировок, которых ошибочно приняли за военнослужащих или сотрудников служб безопасности, поскольку они не представились или же воспользовались украденной формой или удостоверениями полицейских или военнослужащих. В четвертом случае лица, разыскиваемые их семьями, по собственной инициативе решали оставить своих близких, а иногда даже покинуть страну из-за личных проблем или семейных споров. В пятом случае лица, объявленные исчезнувшими своими семьями, на самом деле являлись разыскиваемыми террористами, которые были убиты и похоронены в местах расположения боевиков в результате внутренних распрей, столкновений на идейной почве или споров по поводу дележа военных трофеев между соперничающими вооруженными группировками. Наконец, государство-участник упоминает о шестом типовом случае, в котором исчезнувшие лица на самом деле проживали на территории страны или за границей под чужим именем, полученным посредством сети подделки документов.

4.3 Государство-участник подчеркивает, что, приняв во внимание разнообразие и сложность ситуаций, охватываемых общим понятием "исчезновение", законодательные органы власти Алжира после референдума по Хартии за мир и национальное примирение рекомендовали решать вопрос об исчезновениях в глобальном масштабе путем оплаты расходов, связанных с исчезновениями, имеющими отношение к "национальной трагедии", оказания поддержки всем жертвам, с тем чтобы они могли преодолеть последствия этого испытания, а также предоставления права на возмещение ущерба всем жертвам исчезновений и их правопреемникам. Согласно статистическим отчетам Министерства внутренних дел было заявлено о 8 023 случаях исчезновения, рассмотрено 6 774 дела, принято для возмещения ущерба 5 704 дела, отклонено 934 дела, а еще 136 дел находятся на стадии рассмотрения. Всем жертвам в порядке возмещения ущерба было выплачено в общей сложности 371 459 390 алжирских динаров. Помимо этого, 1 320 824 683 алжирских динара было выделено на выплату ежемесячных пенсий.

4.4 Государство-участник также утверждает, что внутренние средства правовой защиты не были исчерпаны. Оно настоятельно заявляет о важности проведения различия между простыми обращениями в политические или административные органы, жалобами в консультативные или посреднические инстанции, не имеющими исковой силы, и исковыми заявлениями, подаваемыми в различные компетентные судебные органы. Государство-участник отмечает, что по заявлениям авторов[3] жалобщики направляли письма в политические или административные органы, обращались в консультативные или посреднические инстанции и подавали ходатайства в органы прокуратуры (генеральным прокурорам или прокурорам Республики), не начиная, по сути, обжалования в судебном порядке или не доводя его до конца с использованием всех имеющихся способов обжалования, как апелляционного, так и кассационного. Из всех перечисленных органов власти лишь органы прокуратуры по закону имеют право начать предварительное следствие и передать дело следственному судье. В алжирской системе правосудия прокурор Республики получает жалобы и при необходимости возбуждает уголовное преследование. В то же время для защиты прав жертвы или ее правопреемников в Уголовно-процессуальном кодексе предусмотрено, что последние могут воспользоваться процедурой обжалования

[3] Государство-участник ответило в общей сложности на 11 различных сообщений и ссылается в своем меморандуме на "авторов". Это понятие включает также и автора настоящего сообщения.

с подачей гражданского иска непосредственно следственному судье. В этом случае именно жертва, а не прокурор направляет исковое заявление следственному судье с просьбой начать уголовное преследование. Этот способ обжалования, предусмотренный в статьях 72 и 73 Уголовно-процессуального кодекса, не был использован, хотя это позволило бы возбудить уголовное дело и обязать следственного судью провести расследование, даже если бы прокуратура решила иначе.

4.5 Кроме того, государство-участник отмечает, что, по мнению автора, после принятия в результате референдума Хартии за мир и национальное примирение и предписаний по ее применению, в частности статьи 45 постановления № 06-01, уже нельзя считать, что в Алжире имеются эффективные внутренние средства правовой защиты для семей жертв исчезновения. На этом основании автор сочла себя избавленной от обязанности обратиться в компетентные судебные органы, предрешая их позицию и их оценку в связи с применением этого постановления. Однако автор не может ссылаться на это постановление и на документы по его применению для обоснования решения не использовать имеющиеся судебные процедуры. Государство-участник напоминает о практике Комитета, согласно которой "уверенность или субъективная презумпция какого-либо лица в отношении бесполезности обращения за юридической помощью не избавляет это лицо от необходимости исчерпания всех внутренних средств правовой защиты"[4].

4.6 Государство-участник обращает внимание далее на характер, основы и содержание Хартии за мир и национальное примирение, а также документов по ее применению. Оно подчеркивает, что в соответствии с принципом неотъемлемости мира, ставшим первоосновой международного права на мир, Комитет должен был бы следить за поддержанием и укреплением мира и способствовать национальному примирению, для того чтобы позволить государствам, в которых возникли внутренние кризисы, укреплять свои возможности. Стремясь к достижению национального примирения, государство-участник приняло Хартию, предусмотрев в постановлении о ее применении юридические меры по прекращению уголовных дел и замене или смягчению наказания для всех лиц, которые виновны в актах терроризма или на которых распространяются положения, касающиеся гражданских беспорядков, за исключением лиц, совершивших массовые убийства или изнасилования, или устраивавших взрывы в общественных местах, или причастных к совершению таких актов. В этом постановлении предусмотрена также судебная процедура объявления умершим, позволяющая правопреемникам такого лица получить компенсацию в качестве жертв "национальной трагедии". Кроме того, предусмотрены социально-экономические меры, в частности меры по оказанию помощи для возвращения к профессиональной деятельности или выплате компенсации всем лицам, являющимся жертвами "национальной трагедии". Наконец, в данном постановлении предусмотрены политические меры, в том числе запрет на осуществление политической деятельности для любого лица, которое в прошлом способствовало "национальной трагедии", использовав религиозные мотивы, а также объявление недопустимым всякого преследования в индивидуальном или коллективном порядке сотрудников сил обороны и безопасности Республики всех категорий за действия, совершенные в целях обеспечения безопасности людей и их имущества, защиты нации и сохранения учреждений Республики.

[4] Государство-участник ссылается, в частности, на сообщение № 210/1986 и сообщение № 225/1987, *Пратт и Морган против Ямайки*, Соображения, принятые 6 апреля 1989 года.

4.7 Помимо создания компенсационных фондов для всех жертв "национальной трагедии", суверенный народ Алжира, по утверждению государства-участника, согласился встать на путь национального примирения, которое является единственным средством исцеления его ран. Государство-участник подчеркивает то, что провозглашение Хартии за мир и национальное примирение свидетельствует о стремлении избежать судебных споров, разоблачений со стороны средств массовой информации и сведения политических счетов. В связи с этим государство-участник считает, что факты, упомянутые автором, охвачены глобальным внутренним механизмом урегулирования, предусмотренным в Хартии.

4.8 Государство-участник просит Комитет констатировать сходство фактов и ситуаций, описанных автором, и принять во внимание социально-политические условия и уровень безопасности того периода, сделать вывод о том, что автор не исчерпал все внутренние средства правовой защиты, признать, что власти государства-участника разработали внутренний механизм рассмотрения и глобального урегулирования случаев, упомянутых в сообщениях, инструментами обеспечения мира и национального примирения, согласующимися с принципами Устава Организации Объединенных Наций и соответствующих пактов и конвенций, объявить сообщение неприемлемым и предложить автору обратиться в более компетентный орган.

Дополнительные замечания государства-участника относительно приемлемости сообщения

5.1 9 октября 2009 года государство-участник направило в Комитет дополнительную памятную записку, в которой оно поинтересовалось, не является ли направление ряда индивидуальных сообщений в Комитет нарушением процедуры, мотивированным желанием представить Комитету на рассмотрение глобальный исторический вопрос, причины возникновения и все аспекты которого Комитету не известны. Государство-участник в этой связи отмечает, что "индивидуальные" сообщения ограничиваются общим контекстом, в котором имели место случаи исчезновений, причем в этих сообщениях основное внимание уделяется исключительно действиям органов по поддержанию правопорядка и никогда не содержится информация о действиях различных вооруженных групп, взявших на вооружение преступные методы маскировки, для того чтобы переложить ответственность на вооруженные силы.

5.2 Государство-участник подчеркивает, что оно не намерено высказываться по вопросам существа вышеупомянутых сообщений до тех пор, пока не будет решен вопрос об их приемлемости, и утверждает, что любой судебный или квазисудебный орган обязан сначала рассмотреть преюдициальные вопросы и только потом приступить к рассмотрению вопросов существа. По мнению государства-участника, решение рассмотреть вопрос о приемлемости сообщения и вопросы, касающиеся существа данного дела, помимо того, что это не было согласовано, весьма отрицательно скажется на рассмотрении представленных сообщений как с точки зрения их глобального характера, так и с точки зрения присущих им особенностей. Сославшись на правила процедуры Комитета по правам человека, государство-участник отмечает, что правила рассмотрения Комитетом вопроса о приемлемости сообщения и вопросов существа дела изложены в отдельных разделах, поэтому эти вопросы можно было бы рассмотреть отдельно. В отношении исчерпания внутренних средств правовой защиты государство-участник подчеркивает, что ни одна жалоба или просьба автора о предоставлении информации не была направлена в порядке, который позволил бы обеспечить их рассмотрение судебными органами страны.

5.3 Ссылаясь на предыдущие решения Комитета, касающиеся обязанности исчерпания внутренних средств правовой защиты, государство-участник подчеркивает, что простые сомнения в отношении возможности достижения успеха, а также опасения по поводу возможности затягивания разбирательства не являются основанием для освобождения автора от обязанности исчерпания этих средств. В ответ на утверждение о том, что провозглашение Хартии сделало получение правовой помощи в этой области невозможным, государство-участник заявляет, что в отсутствие каких-либо действий со стороны автора для представления своих жалоб алжирским властям они не смогли занять позицию в отношении сферы охвата и пределов применимости положений этой Хартии. Кроме того, согласно постановлению неприемлемыми надлежит признавать только те жалобы, которые были поданы в отношении "подразделений сил обороны и служб безопасности Республики" в связи с действиями, которые они совершили в соответствии с их основными государственными задачами, в частности действиями по обеспечению безопасности людей и их имущества, защите нации и сохранению учреждений. Напротив, все подтвержденные доказательствами жалобы на превышение силами обороны и службами безопасности своих полномочий могут быть переданы для расследования в компетентные судебные инстанции.

5.4 В вербальной ноте от 6 октября 2010 года государство-участник вновь приводит замечания по поводу приемлемости сообщения, представленные Комитету в вербальной ноте от 3 марта 2009 года.

Комментарии автора сообщения по замечаниям государства-участника

6.1 23 сентября 2011 года автор представила комментарии по замечаниям государства-участника в отношении приемлемости сообщения и дополнительные утверждения по существу дела.

6.2 Автор подчеркивает, что государство-участник признало компетенцию Комитета рассматривать сообщения от отдельных лиц. Эта компетенция носит общий характер, и ее осуществление Комитетом не подлежит ограничению со стороны государства-участника. В частности, государство-участник не должно судить о целесообразности рассмотрения Комитетом какой-либо конкретной ситуации. Такой анализ является прерогативой Комитета и производится, когда Комитет приступает к рассмотрению сообщения. Сославшись на статью 27 Венской конвенции, автор заявляет о том, что факт принятия государством-участником внутренних мер законодательного и административного характера для взятия на себя расходов, связанных с жертвами "национальной трагедии", не может приводиться на стадии решения вопроса о приемлемости сообщения в качестве основания для лишения отдельных лиц, находящихся под его юрисдикцией, права использовать механизм, предусмотренный в Факультативном протоколе. Теоретически, такие меры действительно могут повлиять на урегулирование тяжбы, однако их необходимо проанализировать во время рассмотрения существа дела, а не вопроса о приемлемости сообщения. В данном случае принятые меры законодательного характера представляют собой нарушения прав, предусмотренных в Пакте, что уже было отмечено Комитетом[5].

[5] Автор ссылается на заключительные замечания Комитета по правам человека, Алжир (CCPR/C/DZA/CO/3, 12 декабря 2007 года), пункты 7, 8 и 13. Он ссылается также на сообщение № 1588/2007, *Беназиза против Алжира*, Соображения, принятые 26 июля 2010 года, пункт 9.2, и сообщение № 1196/2003, *Бушерф против Алжира*, Соображения, принятые 30 марта 2006 года, пункт 11. Автор ссылается также на

6.3 Автор напоминает, что объявленное 9 февраля 1992 года чрезвычайное положение в Алжире никоим образом не касается права отдельных лиц направлять сообщения в Комитет. В статье 4 Пакта предусмотрено, что объявление чрезвычайного положения может служить основанием для отступления от отдельных положений одного лишь Пакта и не касается осуществления прав, закрепленных в Факультативном протоколе к нему. В связи с этим автор считает, что соображения государства-участника в отношении уместности сообщения не являются основанием для признания сообщения неприемлемым.

6.4 Кроме того, автор возвращается к утверждению государства-участника о том, что в соответствии с требованием, касающимся исчерпания внутренних средств правовой защиты, автор обязан потребовать возбуждения уголовного дела путем подачи следственному судье жалобы с одновременным предъявлением гражданского иска согласно статье 72 и последующим статьям Уголовно-процессуального кодекса (пункт 25 и последующие). Она сослалась на недавнее решение Комитета по делу *Беназизы*, цитируя соображения, принятые 27 июля 2010 года, в которых Комитет заявил о том, что "государство-участник обязано не только провести тщательное расследование предполагаемых нарушений прав человека, особенно в случае насильственных исчезновений или нарушений права на жизнь, но и возбудить уголовное дело против любого лица, которое считается виновным в совершении этих нарушений, предать его суду и подвергнуть наказанию. Подача гражданского иска в случае таких серьезных правонарушений, о которых заявлено в настоящем деле, не может заменить преследование, которое должно быть возбуждено самим прокурором Республики"[6]. Поэтому автор считает, что в связи со столь серьезными фактами компетентным органам следовало рассмотреть данное дело. Однако это не было сделано, в то время как члены семьи Бузида Мезина, арестованного 11 августа 1996 года, пытались найти его в различных казармах, комиссариатах и прокуратурах региона, однако все их усилия оказались тщетными.

6.5 Отец жертвы обращался к прокурору суда Хуссейн-Дея и генеральному прокурору суда Алжира и просил их принять необходимые меры для установления фактов. Затем по указанию прокуратуры Хуссейн-Дея он обратился к военному прокурору Блиды, который не провел серьезного расследования по факту исчезновения Бузид Мезина. В отсутствие эффективного расследования решение о принятии каких-либо мер по привлечению виновных к ответственности не было принято. В то же время брат и отец Бузида Мезина направили письма в национальные инстанции, в том числе Омбудсмену Республики, Председателю Национального комитета по наблюдению за осуществлением прав человека, Президенту Республики и Министру юстиции. Никто из них не предоставил ему информации о жертве. Эти обращения не стали поводом для проведения эффективного расследования и привлечения к ответственности лиц, виновных в этом насильственном исчезновении, или для возмещения ущерба семье исчезнувшего лица. Обязанность принимать меры по привлечению виновных к ответственности по таким делам возложена на органы власти, и автора нельзя упрекнуть в том, что она не подала гражданский иск в этом случае.

заключительные замечания Комитета против пыток, Алжир, CAT/C/DZA/CO/3, 26 мая 2008 года, пункты 11, 13 и 17. Наконец, он цитирует замечание общего порядка Комитета по правам человека № 29 (2001 год) об отступлениях от положений Пакта во время чрезвычайного положения, пункт 1 (*Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят шестая сессия, Дополнение № 40*, том I (A/56/40), приложение VI).

[6] Сообщение № 1588/2007, *Беназиза против Алжира*, пункт 8.3.

6.6 Что касается довода государства-участника о том, что простое "убеждение или субъективное предположение" не является основанием для освобождения автора сообщения от обязанности исчерпать внутренние средства правовой защиты, то автор ссылается на статью 45 постановления № 06-01, согласно которому не может быть начато никакое преследование в индивидуальном или коллективном порядке в отношении подразделений сил обороны и служб безопасности. Автору подобной жалобы или сообщения о правонарушении грозит наказание в виде тюремного заключения сроком от трех до пяти лет и штрафа в размере от 250 000 до 500 000 алжирских динаров. Ввиду этого государство-участник не продемонстрировало убедительным образом, в какой степени предъявление гражданского иска позволило бы компетентным судебным органам принять и расследовать поданную жалобу, что означало бы нарушение положений статьи 45 постановления, или в какой степени автор могла бы быть ограждена от применения статьи 46 постановления. Как подтверждает практика договорных органов, анализ этих положений позволяет сделать вывод о том, что любая жалоба на нарушения, жертвами которых стали автор и Бузид Мезин, не только была бы объявлена неприемлемой, но и повлекла бы за собой уголовное наказание ее подателя. Автор отмечает, что государство-участник не привело ни одного примера аналогичных дел, рассмотрение которых, несмотря на принятие вышеупомянутого постановления, завершилось бы эффективным привлечением к ответственности лиц, виновных в нарушении прав человека. Автор делает вывод о бесполезности средств правовой защиты, упомянутых государством-участником.

6.7 Относительно существа сообщения автор отмечает, что государство-участник ограничилось перечислением общих условий, в которых жертвы "национальной трагедии" могли бы исчезнуть. Эти общие замечания ни в коей мере не являются опровержением фактов, изложенных в настоящем сообщении. К тому же они сформулированы тем же самым образом, каким это было сделано в ряде других дел, что свидетельствует о том, что государство-участник попрежнему не намерено рассматривать эти дела в индивидуальном порядке.

6.8 В отношении довода государства-участника о том, что оно имеет право требовать, чтобы вопрос о приемлемости сообщения был рассмотрен отдельно от вопросов существа дела, автор ссылается на пункт 2 статьи 97 правил процедуры, в котором предусмотрено, что "рабочая группа или специальный докладчик могут, в силу исключительного характера дела, запросить письменный ответ, касающийся только вопроса о приемлемости". Таким образом, эти прерогативы не принадлежат ни автору сообщения, ни государству-участнику, а относятся только к компетенции рабочей группы или специального докладчика. Автор считает, что данное дело ничем не отличается от других дел о насильственном исчезновении и что вопрос о приемлемости не следует рассматривать отдельно от вопросов существа.

6.9 Наконец, автор констатирует, что государство-участник не опровергло ее заявления. Многочисленные сообщения о действиях органов по поддержанию правопорядка, полученные за рассматриваемый период, и многочисленные ходатайства, поданные ею лично, являются свидетельствами достоверности этих заявлений. В связи с ответственностью государства-участника за исчезновение ее брата автор не может представить дополнительную информацию для обоснования своих утверждений, поскольку такой информацией обладает только государство-участник. Кроме того, по мнению автора, отсутствие замечаний относительно существа сообщения со стороны государства-участника свидетельствует о признании совершенных нарушений.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

7.1 Прежде чем рассматривать любую жалобу, изложенную в сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры определить, является ли сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

7.2 В соответствии с подпунктом a) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола Комитет должен удостовериться в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования. Он отмечает, что информация об исчезновении Бузида Мезина была доведена до сведения Рабочей группы Организации Объединенных Наций по насильственным исчезновениям в 1998 году. Однако он напоминает о том, что внедоговорные процедуры и механизмы, которые создаются Комиссией по правам человека или Советом по правам человека для осуществления мандатов на изучение положения в области прав человека в той или иной стране или на той или иной территории или рассмотрение широкомасштабных нарушений прав человека в мире и на подготовку публичных докладов по этой проблематике, как правило, не имеют отношения к процедурам международного разбирательства или урегулирования по смыслу подпункта a) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола[7]. В этой связи Комитет считает, что рассмотрение дела Бузида Мезина Рабочей группой по насильственным или недобровольным исчезновениям не является основанием для признания сообщения неприемлемым в соответствии с этим положением.

7.3 Комитет отмечает, что, по мнению государства-участника, автор и ее семья не исчерпали внутренние средства правовой защиты, поскольку ими не была рассмотрена возможность подачи гражданского иска следственному судье в соответствии со статьями 72 и 73 Уголовно-процессуального кодекса. Кроме того, Комитет отмечает, что, по утверждению государства-участника, автор и ее отец направляли письма в политические и административные органы, обращались в консультативные и посреднические органы и подавали жалобы в органы прокуратуры (адресованные генеральным прокурорам и прокурорам Республики), фактически не начав процедуру обжалования в судебном порядке и не доведя ее до конца с использованием всех имеющихся возможностей обжалования в порядке апелляции и кассации. Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что отец Бузида Мезина обращался к прокурору суда Хуссейн-Дея и генеральному прокурору суда Алжира по поводу своего сына и требуя от них принять все необходимые меры для установления фактов. Кроме того, он обращался к военному прокурору Блиды. Автор и ее отец также писали в различные органы власти. Никакой информации о жертве представлено не было, и ни одно ходатайство не стало поводом для проведения расследования и привлечения к ответственности виновных. Наконец, Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что в статье 46 постановления № 06-01 предусмотрено наказание любого лица за подачу жалобы на действия, предусмотренные в статье 45 этого постановления.

7.4 Комитет напоминает о том, что государство-участник обязано не только проводить тщательные расследования предполагаемых нарушений прав человека, доведенных до сведения соответствующих органов, в частности когда речь

[7] См., в частности, сообщение № 1781/2008, *Берзиг против Алжира*, Соображения, принятые 31 октября 2011 года, пункт 7.2, и сообщение № 540/1993, *Сэлис Лауреано против Перу*, Соображения, принятые 25 марта 1996 года, пункт 7.1.

идет о насильственных исчезновениях или посягательствах на право на жизнь, но и привлекать к уголовной ответственности любых лиц, которые могут быть виновными в этих нарушениях[8], осуществлять судебное разбирательство и назначать наказание. Кроме того, семья Бузида Мезина неоднократно обращалась в компетентные органы с тревожными заявлениями о его исчезновении, однако государство-участник не провело детального и тщательного расследования обстоятельств исчезновения брата автора, хотя речь шла о таком серьезном правонарушении, как насильственное исчезновение. Кроме того, государство-участник не предоставило никакой информации, позволяющей сделать заключение о том, что были действительно приняты какие-либо эффективные меры, в то время как постановление № 06-01 от 27 февраля 2006 года по-прежнему применяется, несмотря на рекомендации Комитета, касающиеся приведения в соответствие этого постановления с положениями Пакта[9]. Сославшись на свою практику, Комитет вновь подтверждает, что подача гражданского иска в случае таких серьезных правонарушений, о которых заявлено в настоящем сообщении, не может заменить преследование, которое должно быть возбуждено самим прокурором Республики[10]. Кроме того, в связи с неточным характером формулировок статей 45 и 46 указанного постановления и тем фактом, что государство-участник не представило убедительной информации, касающейся их толкования и применения на практике, опасения в отношении последствий подачи жалобы, выраженные автором сообщения, можно считать обоснованными. Комитет делает заключение о том, что подпункт b) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола не является препятствием для признания сообщения приемлемым.

7.5 Комитет считает, что автор сообщения смогла обосновать свои утверждения в той мере, в какой они вызывают вопросы по пункту 1 статьи 6, по статьям 7, 9, 10, 16 и по пункту 3 статьи 2 Пакта, и поэтому приступает к рассмотрению сообщения по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

8.1 Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение с учетом всех данных, представленных ему сторонами, в соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

8.2 Как уже подчеркивал Комитет в отношении вопросов, упомянутых в предыдущих сообщениях, по которым государство-участник представило коллективные и общие замечания в отношении серьезных заявлений, поступивших от авторов, приходится констатировать, что государство-участник ограничилось утверждением о том, что сообщения, в которых ответственность за случаи насильственных исчезновений, произошедших в период с 1993 по 1998 год, возлагается на государственных служащих или на лиц, действовавших от имени органов государственной власти, должны рассматриваться в более общем контексте с учетом социально-политического положения и уровня безопасности в стране в период, когда правительство вело борьбу с терроризмом. Комитет хотел бы напомнить о своих заключительных замечаниях по Алжиру, принятых

[8] См., в частности, сообщение № 1781/2008, *Берзиг против Алжира*, пункт 7.4, и сообщение № 1905/2009, *Кирани против Алжира*, Соображения, принятые 26 марта 2012 года, пункт 6.4.

[9] Заключительные замечания Комитета по правам человека, Алжир (CCPR/C/DZA/CO/3, 12 декабря 2007 года, пункты 7, 8 и 13).

[10] Сообщение № 1588/2007, *Беназиза против Алжира*, пункт 8.3, сообщение № 1781/2008, *Берзиг против Алжира*, пункт 7.4, и сообщение № 1905/2009, *Кирани против Алжира*, пункт 6.4.

1 ноября 2007 года[11], а также о своей практике[12], согласно которой государство-участник не может ссылаться на положения Хартии за мир и национальное примирение для предъявления обвинения лицам, которые заявляют о нарушении Пакта или которые представили или могли бы представить сообщения Комитету. Постановление № 06-01, без рекомендованных Комитетом поправок, как представляется, способствует поощрению безнаказанности и поэтому в его нынешнем виде не может быть совместимым с положениями Пакта.

8.3 Комитет отмечает, что государство-участник не ответило на заявления автора по существу дела, и напоминает о своей практике[13], в соответствии с которой бремя доказывания не должно лежать исключительно на авторе сообщения, тем более что автор и государство-участник не всегда имеют равный доступ к доказательствам и что часто лишь государство располагает необходимой информацией. Из пункта 2 статьи 4 Факультативного протокола косвенно следует, что государство-участник обязано проводить добросовестное расследование всех выдвинутых против него и его представителей обвинений в нарушении Пакта и передать Комитету имеющуюся у него информацию[14]. Поскольку государство-участник не представило Комитету никаких пояснений по этому вопросу, он соглашается признать утверждения автора заслуживающими доверия, так как они являются достаточно обоснованными.

8.4 Комитет принимает к сведению утверждения автора о том, что ее брат, Бузид Мезин, был арестован военнослужащими ночью 11 августа 1996 года и что в ту ночь его семья видела его в последний раз, а также что в октябре 1996 года один бывший заключенный сообщил о том, что исчезнувший находится в военной тюрьме в Блиде, и что эту информацию семье подтвердил один военнослужащий в частной беседе. Комитет отмечает, что автор и семья Бузида Мезина надеются найти его живым, однако они опасаются, что он погиб, так как с момента его исчезновения прошло много времени. Комитет констатирует, что государство-участник не представило никакой информации для опровержения этого утверждения. Комитет напоминает о том, что в случаях насильственного исчезновения, сопряженного с лишением свободы, отказом от признания этого факта и сокрытием информации о дальнейшей судьбе исчезнувшего лица, последнее лишается защиты закона, а его жизнь постоянно подвергается серьезной опасности, и что государство должно отдавать себе в этом отчет. В данном случае Комитет констатирует, что государство-участник не представило никакой информации, позволяющей заключить, что оно выполнило свое обязательство по защите жизни Бузида Мезина. Следовательно, Комитет делает вывод о том, что государство-участник не выполнило своего обязательства по защите жизни Бузида Мезина, нарушив пункт 1 статьи 6 Пакта[15].

[11] CCPR/C/DZA/CO/3, пункт 7 a).

[12] Сообщение № 1588/2007, *Беназиза против Алжира*, пункт 9.2, сообщение № 1781/2008, *Берзиг против Алжира*, пункт 8.2, и сообщение № 1905/2009, *Кирани против Алжира*, пункт 7.2.

[13] См., в частности, сообщение № 1640/2007, *Эль-Абани против Ливийской Арабской Джамахирии*, Соображения, принятые 26 июля 2010 года, пункт 7.4, и сообщение № 1781/2008, *Берзиг против Алжира*, пункт 8.3.

[14] См. сообщение № 1297/2004, *Меджнун против Алжира*, Соображения, принятые 14 июля 2006 года, пункт 8.3.

[15] См., в частности, сообщение № 1753/2008, *Гезу и др. против Алжира*, Соображения, принятые 19 июля 2012 года, пункт 8.4, и сообщение № 1781/2008, *Берзиг против Алжира*, пункт 8.4.

8.5 Комитет признает степень страданий, вызванных содержанием под стражей без связи с внешним миром в течение неопределенного периода времени. Он напоминает о своем замечании общего порядка № 20 (1992 год)[16] по статье 7, в котором государствам-участникам рекомендуется принять меры по запрещению содержания под стражей без связи с внешним миром. В данном случае он отмечает, что Бузид Мезин был арестован 11 августа 1996 года и что о его судьбе по-прежнему ничего неизвестно. В отсутствие убедительных объяснений по этому вопросу со стороны государства-участника Комитет считает, что это исчезновение представляет собой основание для вывода о нарушении статьи 7 Пакта в отношении Бузида Мезина[17].

8.6 Комитет также принимает к сведению тревогу и беспокойство автора по поводу исчезновения Бузида Мезина. Он считает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении в ее отношении статьи 7, рассматриваемой отдельно и в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта[18].

8.7 Что касается жалоб на нарушение статьи 9, то Комитет принимает к сведению утверждения автора о том, что Бузид Мезин был арестован 11 августа 1996 года людьми в военной форме без предъявления ордера на арест и без уведомления о причинах ареста (см. пункт 2.1), что Бузид Мезин не был допрошен и не был доставлен в судебную инстанцию, где он мог бы оспорить законность своего задержания, и что автору и ее семье не предоставили никакой официальной информации ни о месте содержания Бузида Мезина, ни о его судьбе. В отсутствие убедительных разъяснений со стороны государства-участника Комитет приходит к выводу о нарушении статьи 9 в случае Бузида Мезина[19].

8.8 В отношении жалобы по пункту 1 статьи 10 Комитет вновь заявляет, что лица, лишенные свободы, не должны испытывать иных лишений и тягот помимо тех, которые являются результатом лишения свободы, и что необходимо соблюдать их право на гуманное обращение и уважение их достоинства. Приняв во внимание факт тайного содержания под стражей Бузида Мезина и то обстоятельство, что государство-участник не представило информации по этому вопросу, Комитет делает вывод о нарушении пункта 1 статьи 10 Пакта[20].

8.9 В отношении жалобы на нарушение статьи 16 Комитет вновь ссылается на свою постоянную практику, согласно которой факт преднамеренного лишения какого-либо лица защиты закона на продолжительный период времени может представлять собой отказ в признании лица субъектом права, если жертва находилась в руках сотрудников государственных органов в то время, когда ее видели в последний раз, и если ее близким систематически мешают получить доступ к потенциально эффективным средствам правовой защиты, в том числе

[16] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок седьмая сессия, Дополнение № 40* (A/47/40), приложение VI.

[17] См., в частности, сообщение № 1905/2009, *Кирани против Алжира*, пункт 7.5, сообщение № 1295/2004, *Эль-Абани против Ливийской Арабской Джамахирии*, Соображения, принятые 11 июля 2007 года, пункт 6.5.

[18] См. сообщение № 1905/2009, *Кирани против Алжира*, пункт 7.6, сообщение № 1781/2008, *Берзиг против Алжира*, пункт 8.6, и сообщение № 1640/2007, *Эль-Абани против Ливийской Арабской Джамахирии*, пункт 7.5.

[19] См., в частности, сообщение № 1905/2009, *Кирани против Алжира*, пункт 7.7; и сообщение № 1781/2008, *Берзиг против Алжира*, пункт 8.7.

[20] См., в частности, сообщение № 1780/2008, *Мерием Зарзи против Алжира*, Соображения, принятые 22 марта 2011 года, пункт 7.8.

судебным (пункт 3 статьи 2 Пакта)[21]. По данному делу Комитет отмечает, что государство-участник не представило никаких убедительных объяснений в отношении заявлений автора, которая утверждает, что у нее нет никаких сведений о ее брате. Комитет делает вывод о том, что насильственное исчезновение Бузида Мезина, которого не могут найти на протяжении 16 лет, свидетельствует о том, что он был лишен защиты закона, а также своего права на признание своей правосубъектности, что является нарушением статьи 16 Пакта.

8.10 Что касается жалобы на нарушение статьи 17, то Комитет отмечает, что государство-участник не представило никакой информации для обоснования или объяснения причин прихода сотрудников органов по охране правопорядка в дом семьи Мезинов в 2 часа ночи без ордера. Комитет делает заключение о том, что вторжение государственных служащих в дом Бузида Мезина и его семьи в таких обстоятельствах представляет собой вмешательство в их личную и семейную жизнь и посягательство на неприкосновенность их жилища, что является нарушением статьи 17 Пакта.

8.11 Автор ссылается на пункт 3 статьи 2 Пакта, в соответствии с которым государства-участники обязаны обеспечить любому лицу, права которого, признаваемые в Пакте, могли быть нарушены, эффективное средство правовой защиты. Комитет придает большое значение созданию государствами-участниками надлежащих судебных и административных механизмов для рассмотрения жалоб на нарушения прав. Он напоминает о своем замечании общего порядка № 31 (восьмидесятая сессия, 2004 год)[22], в котором, в частности, указано, что непринятие государством-участником мер для проведения расследования утверждений об имевших место нарушениях само по себе может стать отдельным нарушением Пакта. В данном случае семья жертвы неоднократно сообщала об исчезновении Бузида Мезина в компетентные органы, в частности в судебные инстанции, в том числе прокурору Республики, однако все их обращения оказались тщетными и даже рискованными, а государство-участник не провело никакого детального и тщательного расследования обстоятельств исчезновения брата автора. Кроме того, из-за отсутствия юридической возможности обратиться в какую-либо судебную инстанцию после принятия постановления № 06-01 об осуществлении Хартии за мир и национальное примирение Бузид Мезин, автор и ее семья по-прежнему не имеют доступа к эффективным средствам правовой защиты, поскольку в соответствии с этим постановлением под угрозой тюремного заключения запрещено любое обращение в суд с просьбами провести расследование столь тяжких преступлений, как действия, приводящие к насильственным исчезновениям[23]. На этом основании Комитет делает вывод о том, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении пункта 3 статьи 2, рассматриваемого в совокупности с пунктом 1 статьи 6, статьей 7, статьей 9, пунктом 1 статьи 10, статьей 16 и статьей 17 Пакта, в отношении Бузида Мезина и пункта 3 статьи 2 Пакта, рассматриваемого в совокупности со статьями 7 и 17 Пакта, в отношении автора.

9. Действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, Комитет по правам человека констатирует, что представленные ему факты свидетельствуют

[21] Сообщение № 1905/2009, *Кирани против Алжира*, пункт 7.9, сообщение № 1781/2008, *Берзиг против Алжира*, пункт 8.9; и сообщение № 1780/2008, *Зарзи против Алжира*, пункт 7.9.

[22] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят девятая сессия*, Дополнение № 40, том I (A/59/40 (Vol. I)), приложение III.

[23] CCPR/C/DZA/CO/3, пункт 7.

о нарушении государством-участником пункта 1 статьи 6, статьи 7, статьи 9, пункта 1 статьи 10, статьи 16 и пункта 3 статьи 2, рассматриваемого в совокупности с пунктом 1 статьи 6, статьей 7, статьей 9, пунктом 1 статьи 10, статьей 16 и статьей 17 Пакта, в отношении Бузида Мезина и нарушении статьи 7, рассматриваемой отдельно и в совокупности с пунктом 3 статьи 2 и статьей 17 Пакта, в отношении автора.

10. В соответствии с пунктом 3 статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить автору и ее семье эффективное средство правовой защиты, в частности: a) провести детальное и тщательное расследование по факту исчезновения Бузида Мезина, b) представить автору и ее семье подробную информацию о результатах своего расследования, c) немедленно освободить заинтересованное лицо, если оно по-прежнему тайно содержится под стражей, d) в том случае, если Бузид Мезин скончался, вернуть его останки семье, e) привлечь к ответственности, осудить и наказать виновных в совершенных нарушениях и f) предоставить соответствующую компенсацию за допущенные нарушения автору, а также Бузиду Мезину, если он еще жив. Несмотря на постановление № 06-01, государству-участнику следует также позаботиться о том, чтобы не нарушать право на эффективное средство правовой защиты, принадлежащее жертвам таких преступлений, как пытки, внесудебные казни и насильственные исчезновения. Кроме того, государство-участник обязано принять меры для обеспечения того, чтобы аналогичные нарушения не повторялись в будущем.

11. С учетом того, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета определять наличие или отсутствие нарушений Пакта и что, согласно статье 2 Пакта, государство-участник обязалось обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам признаваемые в Пакте права и эффективные и имеющие исковую силу средства правовой защиты в случае установленного факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о мерах, принятых во исполнение настоящих соображений. Государству-участнику предлагается также обнародовать настоящие соображения на официальных языках государства-участника.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]